

**ВАРЛАМ
ШАЛАМОВ**

«ХОЧУ Я СВЕТА
И ПОКОЯ...»

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Ш 18

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-27037-4

© А. Л. Ригосик, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

КОЛЫМСКИЕ ТЕТРАДИ

СИНЯЯ ТЕТРАДЬ

* * *

Пещерной пылью, синей плесенью
Мои испачканы стихи.
Они рождались в дни воскресные —
Немногословны и тихи.

Они, как звери, быстро выросли,
Крещенским снегом крещены
В морозной тьме, в болотной сырости.
И все же выжили они.

Они не хващаются предками,
Им до потомков дела нет.
Они своей гранитной клеткою
Довольны будут много лет.

Теперь, пробужденные птицами
Не соловьиных голосов,
Кричат про то, что вечно снится им
В уюте камня и лесов.

Меня простит за аналогии
Любой, кто знает жизнь мою,
Почерпнутые в зоологии
И у рассудка на краю.

* * *

Я беден, одинок и наг,
Лишен огня.
Сиреневый полярный мрак
Вокруг меня.

Я доверяю бледной тьме
Мои стихи.
У ней едва ли на уме
Мои грехи.

И бронхи рвет мои мороз
И сводит рот.
И, точно камни, капли слез
И мерзлый пот.

Я говорю мои стихи,
Я их кричу.
Деревья, голы и глухи,
Страшны чуть-чуть.

И только эхо с дальних гор
Звучит в ушах,
И полной грудью мне легко
Опять дышать.

* * *

Не суди нас слишком строго.
Лучше милостивым будь.
Мы найдем свою дорогу,
Нашу узкую тропу.

По скалам за кабаргою
Выйдем выше облаков.
Облака — подать рукою,
Нужен мостик из стихов.

Мы стихи построим эти
И надежны и крепки.
Их раскачивает ветер,
До того они легки.

И, шагнув на шаткий мостик,
Поклянемся только в том,
Что ни зависти, ни злости
Мы на небо не возьмем.

* * *

Робкое воображенье,
Поднимись ко мне.
Справься с головокруженьем,
Ведь еще трудней

Ждать тебе чужого слова
У подножья гор,
Что земля — всему основа,
Знаем с давних пор.

Все же с горки дальше видно,
Шире кругозор...
Как равнине ни обидно,
Это — свойство гор.

ЗАКЛЯТЬЕ ВЕСНОЙ

Рассейтесь, цветные туманы,
Откройте дорогу ко мне,
В залитые льдами лиманы
Моей запоздалой весне.

Явись, как любовь — ниоткуда,
Упорная, как ледокол.
Явись, как заморское чудо,
Дробящее лед кулаком!

Сияющей и стыдливой
В таежные наши леса
Явись к нам, как леди Годива,
Слепящая снегом глаза.

Пройди оледенелой тропинкой
Средь рыжей осенней травы.
Найди нам живую травинку
Под ворохом грязной листвы.

Навесь ледяные сосульки
Над черным провалом пещер,
Шатайся по всем закоулкам
В брезентовом рваном плаще.

Такой, как была до потопа,
Сдвигающая ледники.
Явись к нам на горные тропы,
На шахты и на рудники.

Туши избяные лампады,
Раскрашивай заново птиц,
Последним сверкни снегопадом
Дочитанных зимних страниц.

Разлившимся солнечным светом
Стволов укорачивай тень
И лиственниц голые ветви
С иголочки в зелень одень.

Взмахни белоснежным платочком,
Играя в гусей-лебедей.
Набухни березовой почкой
Почти на глазах у людей.

Оденься в венчальное платье,
Сияющий перстень надень.
Войди к нам во славу заклятъя
В широко распахнутый день.

* * *

Замолкнут последние выюги,
И, путь открывая весне,
Ты югом нагретые руки
Протянешь на север ко мне.

С весьма озабоченным видом,
Особо наглядным с земли,
На небе рисунки Эвклида
Выписывают журавли.

И, мокрою тучей стирая
Летящие вдаль чертежи,
Все небо от края до края
Затягивают дожди.

* * *

Ты держись, моя лебедь белая,
У родительского крыла,
Пролетай небеса, несмелая,
Ты на юге еще не была.

Похвались там окраскою севера,
Белой родиной ледяной,
Где не только цветы — даже плевелы
Не растут на земле родной.

Перепутав значение месяцев,
Попади в раскаленный январь.
Ты не знаешь, чего ты вестница,
Пролетающий календарь.

Птица ты? Или льдина ты?
Но, в любую влетая страну,
Обещаешь ей лебединую
Разгулявшуюся весну.

Но, следя за твоими отлетами,
Догадавшись, что осень близка,
Дождевыми полны заботами
Набежавшие облака.

* * *

Я вижу тебя, весна,
В мое двойное окошко.
Еще ты не очень красна
И даже грязна немножко.

Пока еще зелени нет.
Земля, точно фото, двухцветна,
И снег только ловит момент
Исчезнуть от нас незаметно.

И сонные тени телег,
Поскрипывая осями,
На тот же истоптанный снег
Выводят, как осенью, сани.

И чавкает дегтем чека,
И крутят руками колеса,
И капли дождя щека
Вдруг ощущает как слезы.

* * *

Луна, точно снежная сойка,
Влетает в окошко ко мне
И крыльями машет над койкой,
Когтями скребет по стене.

И бьется на белых страницах,
Пугаясь людского жилья,
Моя полуночная птица,
Бездомная прелесть моя.

СЕРЫЙ КАМЕНЬ

Моими ли руками
Построен город каменный,
Ах, камень, серый камень,
Какой же ты беспамятный.

Забыл каменотесов
Рубахи просоленные,
Тебя свели с утесов
Навек в поля зеленые.

Твое забыли имя
Не только по беспечности,
Смешали здесь с другими
И увели от вечности.

* * *

Рассеянной и робкой
Сюда ты не ходи.
На наших горных тропках
Ты под ноги гляди.

Наверно, ты заснула,
Заснула на ходу.
Разрыв-травы коснулась,
Коснулась на беду.

Теперь он приворожен,
Потупившийся взгляд,

И путь найти не может
По тропке той назад.

РОЗОВЫЙ ЛАНДЫШ

Не над гробами ли святых
Поставлен в изголовье
Живой букет цветов витых,
Смоченных чистой кровью.

Прогнулся лаковый листок,
Отяжелен росою.
Открыл тончайший завиток
Со всей его красою.

И видны робость и испуг
Цветка в земном поклоне,
В дрожанье ландышевых рук,
Ребяческих ладоней.

Но этот розовый комок
В тряпье бледно-зеленом
Назавтра вырастет в цветок,
Пожаром опаленный.

И, как кровавая слеза,
Как Макбета виденье,
Он нам бросается в глаза,
Приводит нас в смятенье.

Он глазом, кровью налитым,
Глядит в лицо заката,

И мы бледнеем перед ним,
И в чем-то виноваты.

Как будто жили мы не так,
Не те читали книги.
И лишь в кладбищенских цветах
Мы истину постигли.

И мы целуем лепестки
И кое в чем клянемся.
Нам скажут: что за пустяки —
Мы молча улыбнемся.

Я слышу, как растет трава,
Слежу цветка рожденье.
И, чувство превратив в слова,
Сложу стихотворенье.

НАВЕРХ

В пути на горную вершину,
В пути почти на небеса
Вертятся вслед автомашине
И в облака плывут леса.

И через горные пороги,
Вводя нас молча в дом земной,
Ландшафты грозные дорога
Передвигает предо мной.

Хребты сгибающая тяжесть
На горы брошенных небес,

Где тучи пепельные вяжут
И опоясывают лес.

Скелеты чудищ допотопных,
Шестисотлетних тополей,
Стоят толпой скалоподобной,
Костей обветренных белей.

Во мгле белеющие складки
Гофрированной коры
Годятся нам для плащ-палатки
На случай грозовой поры.

Все вдруг закроется пожаром,
Огня дрожащего стеной,
Или густым болотным паром,
Или тумана пеленой.

И наконец на повороте
Такая хлынет синева,
Обнимет нас такое что-то,
Чему не найдены слова.

Что называем снизу небом,
Кому в лицо сейчас глядим,
Глядим восторженно и слепо,
И скалы стелются под ним.

А горный кряж, что под ногами,
Могильной кажется плитой.
Он — вправду склеп. В нем
каждый камень
Унижен неба высотой.

БУКЕТ

Цветы на голом горном склоне,
Где для цветов и места нет,
Как будто брошенный с балкона
И разлетевшийся букет.

Они лежат в пыли дорожной,
Едва живые чудеса...
Их собираю осторожно
И поднимаю — в небеса.

* * *

Я забыл погоду детства,
Теплый ветер, мягкий снег.
На земле, пожалуй, средства
Возвратить мне детство нет.

И осталось так немного
В бедной памяти моей —
Васильковые дороги
В красном солнце детских дней,

Запах ягоды-кислицы,
Можжевеловых кустов
И душистых, как больница,
Подсыхающих цветов.

Это все ношу с собою
И в любой люблю стране.
Этим сердце успокою,
Если горько будет мне.

* * *

Льют воздух, как раствор
Почти коллоидальный,
В воронку наших гор,
Оплавленную льдами.

Спасти нас не могла
От давящего зноя
Стремительная мгла
Вечернего покоя.

И лишь в тиши ночной
Убежищем идиллий,
Полярною луной
Нам воздух остудили.

* * *

Эй, красавица, стой, погоди!
Дальше этих кустов не ходи.

За кустами невылазна грязь,
В этой грязи утонет и князь.

Где-нибудь, возле края земли,
Существуют еще короли.

Может, ты — королевская дочь,
Может, надо тебе помочь.

И нельзя уходить мне прочь,
Если встретились ты и ночь.

Может, нищая ты, голодна
И шатаешься не от вина.

Может, нет у тебя родных
Или совести нет у них,

Что пустили тебя одну
В эту грозную тишину.

Глубока наша глушь лесная,
А тропинок и я не знаю...

* * *

Ни травинки, ни кусточка,
Небо, камень и песок.
Это северо-восточный
Заповедный уголок.

Только две плакучих ивы,
Как в романсе, над ручьем
Сиротливо и тоскливо
Дремлют в сумраке ночном.

Им стоять бы у гробницы,
Чтоб в тени их по пути
Богу в ноги поклониться,
Дальше по миру идти.

Иль ползти бы к деревушке,
Где горит еще луна,
И на плач любой старушки
Наклоняться у окна.

Соловьев бы им на плечи
Развеселых посадить,
Завести бы в темный вечер
В наши русские сады,

Где соломенные вдовы,
Птичи слушая слова,
Листья узкие готовы
И терзать и целовать,

Как герои Руставели,
Лили б слезы в три ручья
И под ивами ревели
Среди злого дурачья.

* * *

Ты не застегивай крючков,
Не торопись в дорогу,
Кружки расширенных зрачков
Сужая понемногу.

Трава в предутренней красе
Блестит слезой-росою,
А разве можно по росе
Ходить тебе бosoю.

И эти слезы растоптать
И хохотать, покуда
Не свалит с ног тебя в кровать
Жестокая простуда.

* * *

Следов твоих ног на тропинке таежной
Ветрам я не дам замести.
Песок сохранит отпечаток ничтожный
Живым на моем пути.

Когда-нибудь легкую вспомню походку,
Большую улыбку твою.
И память свою похвалю за находку
В давно позабытом краю...

* * *

Приснись мне так, как раньше
Ты смела сниться мне —
В своем платке оранжевом,
В садовой тишине.

Как роща золотая,
Приснись, любовь моя,
Мечтою Левитана,
Печалью бытия...

* * *

Здесь морозы сушат реки,
Убивая рыб,
И к зиме лицо стареет
Молодой горы.

Шаламов В.

Ш 18 «Хочу я света и покоя...» : стихотворения /
Варлам Шаламов. — СПб. : Азбука, Азбука-Атти-
кус, 2025. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-27037-4

Имя Варлама Шаламова известно читателям прежде всего благодаря «Колымским рассказам». Шаламовская проза, беспощадное и точное свидетельство о ГУЛАГе, занимает одну из самых значимых страниц в истории русской литературы XX века. Между тем сам Шаламов считал себя более поэтом, чем прозаиком. Оставаясь в тени лагерных рассказов, поэтические произведения Шаламова составляют весомую часть его творческого наследия. По признанию автора, поэзия была для него «спасительным оберегом» и источником силы в бесчеловечных условиях лагерной жизни, его «путеводной звездой». Погружаясь в мировую культуру и историю, обращая взгляд к природе, Шаламов пишет свой «лирический дневник», стихи, которые одновременно «ясны и непостижимы». В настоящее издание вошли поэтические произведения, составившие цикл «Колымские тетради» (1949–1953), созданные на Дальнем Севере, а также избранные стихотворения, написанные в разные годы после возвращения из лагеря.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ВАРЛАМ ТИХОНОВИЧ ШАЛАМОВ
«ХОЧУ Я СВЕТА И ПОКОЯ...»

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Людмила Дубовая, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.10.2024.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,82. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус”» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус”» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растастау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
[http://atticus-group.ru/certification/.](http://atticus-group.ru/certification/)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық еним белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

A-PTR-36038-01-R